

Послышался громкий звук захлопнувшейся двери. За этим громким стуком последовал грохот шагов, спускавшихся по лестнице.

- Мистер Вэйланд, все в порядке?

Элодия, собиравшаяся направиться в кабинет гильдмастера, первой заметила, кому принадлежат эти громкие шаги. Она увидела, что по лестнице спешит довольно безумный молодой человек.

- Госпожа Элодия?

Он остановился на мгновение, чтобы посмотреть на нее, но затем так же быстро решил пройти мимо. Ей было ясно, что он не настроен разговаривать.

- Все в порядке, вам не нужно беспокоиться обо мне.

Прежде чем она успела понять, в чем дело, Вэйланд выбежал из гильдии. Ей оставалось только удивляться выражению его лица. По умолчанию у молодого рунного кузнеца было несколько угрюмое выражение, лишенное улыбки, но это выражение было несколько более серьезным.

Она поднялась по лестнице в кабинет мастера гильдии, так как ей было поручено принести кое-какие бумаги. Похоже, Авурдхан хотел, чтобы она составила контракт и принесла его одному из писцов для магического отпечатка. Хотя она могла составить бумаги, имеющие юридическую силу, у нее не было соответствующего класса, чтобы создать магический контракт.

- Гильдмастер?

- Элодия? Просто войди и закрой за собой дверь.

Она вошла в кабинет, и первое, что она заметила, было множество разорванных бумаг на полу. По привычке она начала поднимать эти бумаги и только потом заметила, что они касаются какого-то рунного мастера.

- Это...

- Ах, это? Вы можете сжечь их, они нам больше не понадобятся. Но я не поэтому попросил тебя прийти сюда, мне нужно, чтобы ты занималась своей бюрократической магией.

Она хотела спросить о причине появления этих разорванных бумаг. Ей не потребовалось много времени, чтобы понять, почему Вэйланд так разозлился. Мастер гильдии явно по какой-то причине порвал с ним отношения, и эта причина вскоре открылась ей.

- Что бы вы хотели, чтобы я сделала, Гильдмастер? - задала Элодия свой вопрос и быстро получила ответ. Речь шла о дворфьем союзе, и договор запрещал им иметь дело с неким рунным мастером. Оказалось, что Аурдан преклонил колено перед союзом и решил разорвать свои связи с Вэйландом, по крайней мере, в том, что касалось ремесла.

Все свелось к соглашению между союзом и гильдией. Дворфы прекратили бы использовать свои связи для снижения цен и позволили бы своим магазинам, управляемым гильдией, работать в нормальном режиме. Им даже будет поручено поставлять им магическое оружие и доспехи.

- Сэр... Вы действительно хотите, чтобы я заключила такой контракт... Я думаю, что мистер Вэйланд прекрасно работает с гильдией...

- Элодия, ты хороший работник, но это тебя не касается, просто делай свою работу и перестань задавать вопросы, ты всегда была такой болтливой?

Грузный мужчина, стоявший перед ней, быстро остановил ее, и ей пришлось опустить голову. С тех пор как произошел инцидент с Армандом, она чувствовала, что рабочая обстановка стала более напряженной.

Почему она вообще спросила о причине, было немного странно. Раньше она бы так не поступила, по крайней мере, если бы это не касалось кого-то из ее собственной приемной семьи. Записав всю информацию в блокнот, она вернулась на этаж ниже.

Там ей нужно было найти мана-писца гильдии, который должен был составить контракт. Солнце уже зашло, а это означало, что ей еще долго придется объяснять последние детали контракта.

Мастер гильдии хотел получить его к следующему дню, а это означало, что ей придется прийти раньше обычного, чтобы продолжить работу. Такие бумаги не делаются за час, и ей также нужно было прогнать их через другого советника, чтобы убедиться, что она не допустила никаких ошибок.

- Почему я терплю это...

Она издала протяжный вздох, прежде чем зайти в одну из боковых комнат. Внутри она обнаружила своего коллегу, зарывшегося в какие-то бумаги, количество которых вскоре должно было увеличиться.

Пока Элодия была вынуждена работать сверхурочно, Роланд возвращался домой. Ему было о чем подумать, поскольку мастер гильдии затронул некоторые вопросы.

Он был уверен, что сможет содержать свой дом по собственной воле. Он убедил себя, что его рунические предметы слишком хороши, чтобы их раскупали авантюристы. Даже если дворфий союз придет за ним, он сможет сравниться с ними в цене, ведь он сам все строил.

Затем его мировоззрение разрушилось, поскольку Авурдхан упомянул, что он не сможет воспользоваться аукционным домом. Это была его главная стратегия на случай, если дела пойдут плохо: использовать заведение, которое раньше приносило ему деньги.

Но, очевидно, дворфы уже работали над тем, чтобы запретить ему участвовать в аукционах. Единственным реальным способом сделать это было бы нанять кого-то, кто бы покупал и продавал за него. Самой большой проблемой в этом случае было доверие.

Ему нужно было найти надежного торговца, который согласился бы с ним сотрудничать. Если он окажется в списке дворфов, почти все хорошие торговцы проигнорируют его просьбу о помощи. Они все еще стремились получить прибыль, а гнев союза только осложнил бы дело. Оставались только неопытные купцы или те, у кого было сомнительное прошлое.

Благодаря умению Роланда налаживать связи, у него не было настоящих деловых партнеров. Единственное, что он делал, это отдавал свои товары в аукционный дом или передавал Берниру, чтобы тот делал это за него. Не было ни выгодных сделок, ни людей в высших кругах, которые бы за ним присматривали.

Этим должна была заняться гильдия, но они прогнулись под давлением при первом же взгляде на проблему. Это лишь показало ему, что если он хочет чего-то добиться, то должен сделать это сам. Хотя мастер гильдии предложил ему выход, он еще не был уверен, что готов пойти на это.

'Не то чтобы мне нечего было есть, но я уже начал строить магазин... '

Пока он еще мог зарабатывать на жизнь как авантюрист серебряного ранга, он уже приступил к другим делам. Контракт со строительной фирмой был подписан, и строительство нового здания магазина не будет дешевым.

Без денег ему пришлось бы приостановить строительство големов. Големы требовали огромного количества ресурсов и времени. Маленький магический робот, которого он сделал, ни на что не годился. Он мог только передвигаться и быть легким раздражителем, и, не разобравшись с программным обеспечением голема, он не смог бы запрограммировать больше действий.

Если бы он полагался только на свой доход авантюриста, это заставило бы его проводить большую часть дней в подземелье. Это заставило бы его сократить время работы рунным мастером. Ему будет трудно конкурировать с другими ремесленниками, если он не сможет производить достаточно запасов.

'Неужели я действительно должен доверять этому лысому?'

Он посмотрел вниз на лист бумаги. Это было еще одно из тех писем, которые ему дал мастер гильдии вместе с инструкциями. Роланд получил способ связаться с некими "друзьями", которые помогут ему решить материальную проблему.

Пока что он решил положить это письмо в свою пространственную сумку для сохранности. Скоро ему нужно будет принимать решение, так как средства уже были на исходе. На следующий день он должен был вернуться в гильдию и забрать свой заработок за этот месяц. На этом его отношения с магазинами гильдии, по крайней мере открытые, заканчивались.

Если он воспользуется советом мастера гильдии и если все получится, он будет в некотором роде обязан ему. Но прежде чем отдать ему должное, он должен был выяснить, верны ли его утверждения. Бернир тоже мог бы дать ему совет - он был человеком, который всегда ходил на рынок, и, возможно, он мог бы указать на кого-то, кто мог бы с ними работать.

Наконец, он вернулся домой, чтобы сообщить своему единственному работнику плохие новости. Бернир никак не отреагировал на то, как с ними обошелся профсоюз, и это усугублялось тем, что в прошлом он подвергался остракизму в своей общине за то, что был лишь наполовину дворфом.

- Проклятые ублюдки, кем они себя возомнили? Давайте подойдем к ним и взорвем пару гранат в их окна, босс! Я знаю хорошее место, они и не поймут, что их поразило!

- Успокойся, Бернир, если мы это сделаем, то окажемся в тюрьме...

Хотя он хотел сделать не что иное, как запустить несколько рунических бомб в дворфьи лавки, это явно привело бы к тому, что через день он уже был бы на дне. Если бы его не поймали стражники в лавках, его, скорее всего, быстро объявили бы в розыск. В этом мире было слишком много способов задержать людей, а он не был скрытным типом.

- Но что мы будем делать? Если мы не сможем покупать ремесленные материалы, мы выйдем из бизнеса? Ты собираешься переехать в другой город?

Самым простым способом обойти это было бы переехать в другое место. Самая большая проблема с этим вариантом заключалась в том, что ему пришлось бы снова строить себя с нуля. И даже в этом случае он не сможет работать, не подписав контракт с более крупной компанией для поддержки. Профсоюз мог легко запретить им работать в следующем аукционном доме, куда они перейдут, и он мог вернуться к началу.

- Сначала успокойся, уже поздно, завтра мы поедem в город и посмотрим, насколько все плохо. У тебя есть несколько знакомых, мне нужно, чтобы ты поспрашивал, нет ли среди них купцов, готовых поставлять нам материалы вроде глубокой стали.

Роланд решил попробовать договориться с кем-нибудь из купцов. На рассвете другого дня он и Бернир расстались, начав поиски делового партнера. Как он и предполагал, никто не захотел их выслушать.

Он быстро осознал силу сетевого взаимодействия и то, что ему следовало активно участвовать в нем. Из-за проблем с доверием Роланд старался избегать общения с другими людьми. Если бы он действительно показал себя человеком, заслуживающим доверия, он, возможно, не оказался бы в таком затруднительном положении.

- Как все прошло с твоей стороны? - Роланд спросил Бернира, который только покачал головой.

- Эти ублюдки работают быстро, каждый торговец, который видел меня, отводил глаза. Ясно, что все они подкуплены или слишком боятся оскорбить союз.

Хотя Роланд, вероятно, мог вести дела с купцами, если речь шла о чем-то, кроме металлов и кузнечного дела, союз держал в узде все королевство, когда речь шла о его ремесле. Поскольку большинство шахт и кузниц было занято ими, никто не хотел идти против них.

Они не сдались в первый же день. Роланд и Бернир продолжали ходить по городу, хотя полудворф делал большую часть работы, так как его босс быстро обнаружил, что он никого в городе толком не знает. Единственные, с кем он действительно общался, были авантюристы, а гильдия уже показала, что не будет с ним работать.

Как и сказал ему мастер гильдии, когда он подошел к аукционному дому, ему долго объясняли, почему ему нельзя там ничего продавать. Он подумывал о том, чтобы спрятать свое лицо и пробраться внутрь, чтобы продать несколько товаров.

Но рунических предметов было не так уж много. Люди из аукционного дома могли заставить его открыть свое лицо или воспользоваться каким-нибудь удостоверением личности. Он был уверен, что дворфы ужесточили требования к проверке любых рунических изделий, поступающих от неизвестных людей.

Роланд даже попытался посетить магазины, с которыми раньше работал. В одном из них работала Дайана. Хотя женщина и проявляла к нему интерес раньше, теперь она заботилась о себе.

- Прости, Вэйланд, ничего личного, но если ты не сможешь предложить мне более выгодную сделку, я застряла здесь.

Не то чтобы он не понимал, к чему она клонит. Либо работать с дворфами, у которых были все деньги мира, либо пытаться помочь ему, не имея никакого реального стимула.

- Но если тебе когда-нибудь понадобится помощь в других делах, не будь чужаком. Они только сказали нам не продавать твои товары, но никогда не говорили, что мы не можем торговать другими услугами. Если это что-то кроме рунических предметов, я, наверное, смогу это пронести.

Она слегка подмигнула ему, прежде чем отправить его в путь. Хотя он не мог продавать ничего в их магазинах, что выдавало его причастность. Он все еще мог сдавать другие товары, что дало бы Берниру выход для размещения своих доспехов.

Но это не решило бы проблему, над которой он сейчас бился. Обычные доспехи и оружие продавались не так дорого. Их использовали в основном авантюристы низкого уровня, а настоящие деньги всегда были в магических предметах и снаряжении.

Через несколько дней, когда Роланд не добился никакого прогресса, у него накопились рунические мечи и кинжалы. Они уже были доставлены для рунической обработки, и, поскольку он уже закончил заказ, он не мог их вернуть. Гильдия сообщила ему, что из-за сделки с дворфами они не смогут их продать.

Таким образом, единственным реальным источником дохода, на котором он мог заработать хорошие деньги, стал ремонт рунического оборудования. Он по-прежнему оставался единственным рунным мастером в городе и мог выполнять заказы у себя дома. Молва о нем постепенно распространялась, и ни гильдия, ни профсоюз не могли остановить авантюристов, которые приходили к нему за услугами.

Даже если бы он мог взять много денег за ремонт, это не решило бы проблему. Предметы, которые он чинил, и без того были редкими, а не то что ломались каждый месяц и нуждались в постоянном ремонте.

Роланд не спал до поздней ночи, и пока он просматривал некоторые исследования големов, письмо мастера гильдии привлекло его внимание. Если он ничего не предпримет в этом затруднительном положении, то опасался, что его прогонят из города. Он вложил слишком много времени в свой дом и магазин, чтобы вот так просто взять и отнять его у союза.

Хотя он мог выжить в краткосрочной перспективе. Может наступить время, когда профсоюз пригласит своего собственного рунного мастера. Тогда они легко смогут выбить у него цену за ремонтные услуги, а может, даже провести какую-нибудь клеветническую кампанию, чтобы

подорвать его будущие рунические творения.

Это был критический момент в его жизни. Город переживал очередную золотую лихорадку. Прибывало все больше и больше авантюристов, и все расширялись. Если он не будет следовать этой тенденции, то останется в застое. Сейчас было самое время действовать и захватить свое будущее, если он этого не сделает, то может подписать контракт с дворфьим союзом и покончить с этим.

'Черный рынок, да?'

Он взглянул на письмо и понял, о чем идет речь. Хотя он и опасался работать с людьми, которые первыми ограбят его вслепую, он знал, что они не будут поддерживать союз во многих отношениях. Они были в первую очередь наживой, которая ни с кем и ни с чем не ассоциировалась.

С другой стороны, это был хороший шанс увидеть, как выглядит криминальная подноготная этого мира. Он уже знал, что большинство успешных людей в той или иной степени связаны с гильдией воров, и их игнорирование может обернуться для него неприятностями в дальнейшей жизни...

<http://tl.rulate.ru/book/47614/1650981>